

Высокие и низкие

Когда функциональная субординативная связь отсутствовала, в качестве фактора, влияющего на коррекцию наказаний относительно ординарных в чистом виде оставалось статациональное, можно для некоторых ситуаций даже сказать — сословное неравенство.

Мы помним, что существовало восемь групп лиц, которые после совершения уголовных преступлений фактически могли быть выведены из-под действия регулярных норм права. Они подробно описаны как группы тех, кто имеет «причину для обсуждения» (*ба и* 八議)¹.

Основную часть первой группы — а именно тех, кто пользовался возможностью обсуждения в силу родства (*и цинь* 議親) — составляли родственники императора близости *таньвэнь* 袒免. Но, видимо, по причине того, что данная группа этими родственниками не исчерпывалась (в нее входили еще и родственники императриц), в качестве одного из объектов повышенной правозащиты была указана не группа «родственников» в целом, но, как мы увидим чуть позже, напрямую и непосредственно — родственники именно и только императора близости *таньвэнь* и ближе.

1

Лишь одна-единственная группа — а именно та, которая и в перечне *ба и* характеризовалась предельно формализованно и точно, была в качестве коллективного объекта повышенной правозащиты указана целиком. Это — те, кто определялся как «знатные» (*и гуй* 議貴), то есть обладал возможностью обсуждения благодаря собственному статусу. К ним относились те, кто занимал или имел:

- ◆ служебные должности (*чжишигуань* 職事官) 3-го ранга и выше;
- ◆ почетные должности (*саньгуань* 散官) 2-го ранга и выше;
- ◆ титулы знатности (*цзюэ* 爵) 1-го ранга.

Всякий служащий вспомогательного штата (*лювай* 流外) или ниже, нанесший побои тому, кому полагается Обсуждение знатных, наказывается 2 годами каторги. Если было нанесено телесное повреждение, наказание — 3 года каторги. Если было нанесено тяжкое телесное повреждение (*чжэшан* 折傷), наказание — ссылка на 2000 *ли*².

¹ Тан люй. Ст. 7. Уголовные, 1999. С. 47—50, 100—103.

² Тан люй. Ст. 316. Уголовные, 2005. С. 188.

Под «служащими вспомогательного штата и ниже», согласно разъяснению к статье, понимались те, кто имел наградные должности (*сюньгуань* 勳官) и самые низы персонала³, а также и все простолюдины, посторонние простые люди в целом (*шужэнь* 庶人).

Перед нами — чисто социальная иерархия, не замутненная и не осложненная функциональной субординацией, прямым служебным подчинением, административной подведомственностью или родством. Поэтому здесь в перечень субъектов преступления включаются напрямую простолюдины как таковые (вместо того, чтобы говорить, например, о «подведомственных» начальнику той или иной административной единицы — в круг которых населяющие эту единицу простолюдины, разумеется, включались).

Уже само по себе нанесение побоев человеку знатному со стороны простого, обычного человека, наказывалось весьма строго — на 9 степеней строже полагающихся при ординарной драке 40 ударов легкими палками.

На случай, если при побоях знатному были нанесены более тяжелые телесные повреждения, закон предусматривал:

Если при избиении была сломана 1 конечность⁴, наказание определяется как постороннему простому человеку, которого [за данное преступление] должно наказывать 3 годами каторги, и [затем] согласно нижеследующему тексту⁵ [полагающееся при] обыкновенной драке наказание увеличивается на 2 степени, то есть становится [равным] ссылке на 2500 *ли*. Если при избиении было

³ Те, кто принадлежал к так называемым разнообразным службам (*цзайжэнь* 雜任), и потому не имел чиновничьего ранга даже вспомогательного штата — всевозможные мастерские и подмастерья, привратники, сторожа и пр. Их, особенно на местах, часто набирали как раз из тех, кто отличился на военной службе, т. е. удостоился наградных должностей.

⁴ С перелома конечности начинались травмы, которые при ординарной драке наказывались 3 годами каторги, значит, при увеличении на 2 степени наказания за них уже превышали ссылку на 2000 *ли*, предписанную данной статьей за тяжелое телесное повреждение (выбитый зуб и пр.). Значит, что все травмы, наказуемые в ординарной драке 1, 5 или 2 годами каторги, наказывались еще ссылкой на 2000 *ли*. Аналогичные нормы действовали и при указаниях на скачки тяжести наказания в иных случаях: все уровни избиения, что легче травмы, вызвавшей скачок, наказываются на уровне предыдущего скачка.

⁵ Имеется в виду предписание, введенное несколькими фразами позже: «Если при уменьшении наказание [оказывается] легче, [чем полагающееся при обыкновенной драке], а также в случаях с нанесением побоев и телесных повреждений тем, кто имеет 9-ый ранг или выше, соответственно каждому данному случаю наказание, [полагающееся при] обыкновенной драке с [нанесением данного] телесного повреждения, увеличивается на 2 степени».

сломано 2 конечности, наказание — ссылка на 3000 *ли*⁶.

Если же объектом того же преступления был человек, не относящийся к знатым, но достаточно высокопоставленный, имевший либо 4-ый или 5-ый ранг, либо наградную должность 3-го, 4-го или 5-го ранга, либо титул знатности (*цзюэ* 爵) 2-го, 3-го, 4-го или 5-го ранга, тогда наказание преступнику следовало определять по той же схеме с уменьшением на 2 степени. То есть за нанесение побоев — 1 год каторги, за нанесение телесного повреждения — 2 года каторги, за нанесение тяжкого телесного повреждения — 2,5 года каторги.

Если при уменьшении наказание грозило оказаться легче, чем за соответствующую травму надлежало наказывать при обыкновенной драке, следовало ординарное наказание увеличить на 2 степени, и тогда начиналось буквально пиршество формальностей.

Допустим, имело место нанесение побоев тому, кто имеет 5-ый ранг или выше, и была сломана 1 конечность. От высоты ссылки на 2500 *ли* [именно такое наказание полагалось за сломанную конечность знатного — В. Р.] наказание уменьшается на 2 степени и становится [равным] 2,5 годам каторги. Поскольку по уменьшении наказание оказалось легче, чем [полагающиеся при] обыкновенной драке [с нанесением данного телесного повреждения] 3 года каторги, это наказание увеличивается на 2 степени, так что [итоговое] наказание — ссылка на 2500 *ли*⁷.

Эта головокружительная эквилибристика возникала еще и потому, что при уменьшении все разновидности ссылки сводились в одну степень. Уменьшение на 2 степени ссылки на 2500 *ли* давало не 3 года каторги, но 2,5 года, поскольку первое же уменьшение давало уже 3 года каторги, тогда второе, естественно, понижало наказание до 2,5 лет. Именно поэтому уменьшенное наказание провалилось ниже 3 лет каторги, а именно 3 года полагалось за перелом конечности в ординарной драке. Но, поскольку пониженное наказание оказалось ниже ординарного, увеличивать на 2 степени следовало наказание, полагавшееся за данную травму, нанесенную именно в ординарной драке. При увеличении же каждая разновидность ссылки считалась отдельно. Первое увеличение 3 лет каторги на 1 степень давало ссылку на 2000 *ли* второе — ссылку на 2500 *ли*.

От чего ушли — к тому и пришли, но с соблюдением всех букв

⁶ Тан люй. Ст. 316. Уголовные, 2005. С. 189.

⁷ Тан люй. Ст. 316. Уголовные, 2005. С. 189—190.

закона.

Если объектом преступления был чиновник более низкий, а именно — 6-го, 7-го, 8-го либо 9-ого ранга, наказание преступнику просто определялось по нормам ординарной драки с увеличением на 2 степени. То есть, например, за простое нанесение побоев — 60 ударов тяжелыми палками, за побои с телесным повреждением — 80 ударов, если телесное повреждение было нанесено при помощи постороннего предмета — 100 ударов, и так далее.

Значит, разницу между простолюдином и чиновником низшей категории, то есть тем, кто в процессе карьерного роста не перерос границы, разделявшей корпус чиновничества на качественно различные страты (эта граница проходила между 6-ым и 5-ым рангами), право оценивало в 2 степени тяжести. При том предполагалось, что данный чиновник не был ни начальником данного простолюдина, ни главой административной единицы, в которой тот проживал — словом, не нес за него никакой ответственности. Другими словами, между ними ни малейшей функциональной связи.

К слову сказать — на те же 2 степени относительно ординара повышалось наказание рабу, избившему чужого лично свободного простолюдина. А забегаая чуть вперед, можно отметить, что отчасти в те же 2 степени оценивалась, например, и разница между знатными 1-го — 3-го рангов и просто высокопоставленными 4-го и 5-го рангов. О той же дистанции в 2 степени шкалы основных наказаний мы недавно говорили и применительно к правозащите прилегающего к особе императора пространства.

Если побои привели к смерти жертвы, в любом случае действовать надлежало, как сказано в кодексе, по закону о посторонних простых людях — следовательно, побои до смерти наказывались удавлением, или же, в случае, если при их нанесении было применено режущее или колющее орудие — обезглавливанием. Понятно, что преднамеренное убийство (*су ша* 故殺) в такой ситуации также наказывалось обезглавливанием, даже если убийственные орудия не применялись.